

The первая глава

Восемьдесят глав решающего убийства.

Старик был похож на голодного волка, его глаза были наполнены ** цветом.

А Хана Лайт Дэнс был одинок и беспомощен для ягнёнка, которого вот-вот проглотят.

Flower Light Dance был в отчаянии.

Крутя голову, чтобы посмотреть за каменную дверь, его глаза несут очарование, неодобрение, всевозможные сложные эмоции.

Она не могла отпустить, не могла отпустить Чу Юань.

Ее язык был укушен в середине ее зубы ракушки, до тех пор, пока она укусила сильно, она умрет, но она сохранит свою невинность.

"Увидимся! Чух-сек".

Голос был достаточно светлым, чтобы услышать только себя, но глаза были твердыми, а белоснежные ягоды вот-вот прогрызут через его язык.

"Сан, вернись!"

Пэй Чон внезапно закричал в панике в момент тысячи фунтов.

Из пещеры вырвалась белая цепь лошадей, прорезавших воздух и поднявших лопнувший звук, настолько быстро, что невооруженному глазу было трудно поймать, прямо проникая в тело стройного в воздухе старика.

Бряк!

Тело упало с воздуха, собирая вокруг себя желтые листья.

Глаза неудачливого тощего старика были широко раскрыты, **цвет на его лице еще не рассеялся, а кровавая дыра, которая текла из его груди в спину, была чрезвычайно пронзительной, отнимая у него весь Дух Сущности.

Его лицо медленно захватила паника, и он протянул руку в направлении Пэй Чун, половина из них упала напрасно, его ци совершенно не хватает.

Физз!

Хуа Цинданс засосала холодным дыханием в обратном направлении, не от шока, а от боли зубов, кусающих ее язык.

Конечно, она не продолжила, потому что знала, что кризис закончился, и никто не мог причинить ей боль.

Красивые глаза смотрят в пещеру с чувством правоты.

Молодая фигура вышла медленно, его выражение равнодушно, глаза ледяные холодные.

Пэй Чон и другой старик были более удивлены, чем напуганы, когда увидели выходящую цифру.

Они были удивлены, что в пещере на самом деле кто-то есть, и такой молодой.

Хозяин?

Думая о цепи белого автостопщика, который только что убил деморализованного старика, эта мысль пришла им обоим в голову одновременно.

Однако стать Патриархом в столь юном возрасте было невозможно, а патриархов на обочинах дорог было столько же, сколько сорняков.

Он, должно быть, использовал какие-то специальные средства, чтобы убить деморализованного старика, две мысли так, чтобы быть в состоянии объяснить шок в их сердцах было очень загадочно.

"Ты", Пэй Чон открыл рот.

Чу Юань бледно взглянул на него.

Пэй Чон не мог не столкнуться с бледностью страха и не мог говорить, даже если хотел сказать что-то хорошее.

Что за холодный взгляд? Всего один взгляд на него заставил его сгусток крови, как будто он в аду.

Чу Юань подошел к пятке танца "Хуа Лайт", склонился вниз и мягко прижал ладонь к ее мягкому животу.

Мягкий поток истинной энергии пересекся.

Хуа Цинду также была бессмертным культиватором, и она наиболее ясно чувствовала, что контроль Чу Юаня над силой Истинного Происхождения был близок к ужасающему.

Через несколько мгновений красивое лицо Хуа Циндэнс снова приобрело розовый цвет, и она была потрясающе красива.

Протягивая руку и жалко вытирая кровь из угла рта, Чу Юань смотрела, как танец Хуа Лайт шокировал и застенчиво смотрела, как голова Чу Юаня медленно приближалась, наконец, поцеловав ее мягкими, влажными губами сбрасывателя.

"Он поцеловал меня". Слезы соскользнули по ее щекам, и Хуа Цинду всхлипнул от радости. На самом деле, она всегда понимала, что Чу Юань только пассивно принял ее, но теперь Чу Юань действительно одобрил ее.

Через несколько минут Чу Юань отпустил ее и аккуратно вытер следы слез на ее лице, с этого момента Танец Хуа Лайт был его Женщиной Чу Юань.

Цветок слегка танцевал под смелость Чу Юаня, но в этот момент она застенчиво повесила голову, и лицо ее было багряным.

Спустя долгое время она поняла, что язык, который она только что укусила, восстановился.

Хуа Цинду был несколько раздосадован тем, что Чу Юань даже отвлекся от помощи в ее исцелении, когда он поцеловал ее.

Хотя Чу Сюнь был медленным к эмоциям, он также знал, что догадываться о разуме женщины сложнее, чем культивировать бессмертие, и он уже чувствовал изменение настроения Хуа Цинду, только делая вид, что не знает.

Чу Юань встал, его ледяные глаза смотрели на двух людей напротив.

Пэй Чун и другой старик также с осторожностью осматривали Чу Юань, и по их мигающим глазам видно, что внутри они не были спокойны.

У Чу Иска нет внутренних тепловых колебаний в организме, как у обычного человека. Но они не осмеливались быть беспечными, потому что у этой маленькой девочки тоже не было внутренних колебаний тепла на теле, но такая скорость удивляла даже их.

"Секция Бесконечности!"

Тон Чу Сюня был холодным, как будто он разговаривал сам с собой или как будто спрашивал.

Раньше он занимался выращиванием, но он точно знал, что происходит во внешнем мире.

"Меня зовут Пэй Чон, второй старший из секты Удзи."

"Я знаю".

Чу Юань отрезал свои слова и сказал безразлично.

Лицо Пэя Чонга было несколько неестественным, он был вторым старшим из секты Удзи и имел уважаемый статус, никто никогда не осмеливался его прервать.

Однако белая Ямная Цепь, сбившая Третьего Старейшину, напугала его, и он сделал все возможное, чтобы понизить осанку, прежде чем разобраться в этом.

"Мой друг, то, что случилось раньше, было недоразумением."

"Вы, ребята, хотите этого?"

Его слова снова были прерваны Чу Хуном.

Чу Иск раскладывал ладонь, и пылающий фрукт излучал туманный красный свет, который был особенно привлекателен при солнечном свете.

У Пэя Чонга и другого старика глаза одновременно вспыхнули палящим цветом, так что казалось, что внутри пещеры действительно есть духовные плоды.

Чу стремился собрать пылающий плод, его глаза были розовыми.

"Вы, ребята, хотите фрукты с духами, я не против. Если ты хочешь убить и забрать сокровище, если ты можешь это сделать, я признаю это. Но ты не должен думать неправильно."

"Друг мой, это просто недоразумение, и мы хотели бы извиниться перед маленькой девочкой."

"Не надо!"

Его слова были прерваны Чу Сюнем в третий раз.

"Извинись, и тебе не придется, просто оставь свою жизнь позади".

Лицо двух мужчин резко изменилось, когда слова Чу Фена упали.

"Этот друг, хотя я не знаю, что значит, что ты убил наших трех старейшин, давай не будем говорить о том, как этот долг будет погашен в первую очередь? Ты правда думаешь, что сможешь убить нас обоих в одиночку? Тем не менее, сможешь ли ты выдержать гнев нашего Бесконечного Секта?"

Пей вырвался изо рта, его голос был слегка встревожен, и он выглядел немного настороженным.

"Могу ли я убить вас двоих или нет - мое дело, и могу ли я вынести гнев Бесконечного Секта или нет - не ваше дело". Вы, ребята, полны дерьма, все еще придумываете, как сопротивляться, чтобы умереть немного лучше, чем собака".

Лица двух мужчин мгновенно стали несравненно уродливыми, другой просто не может войти, глядя друг на друга, выражения не изменились, кажется, что слава Ворот Удзи не может его подавить.

"Высокомерие".

Пэй Чон все еще размышлял о контрмерах, думая о том, говорил ли Чу Юань по-крупному или по-настоящему уверен в том, что убьет их обоих.

Но другой старик был в горячем расположении духа и кричал.

"Маленькое отродье, не болтай слишком много, оно не будет нас блефовать, когда я тебя убью, я буду играть с твоей девушкой прямо у тебя на глазах, так что я наконец-то смогу сделать тебя парой горьких любовников".

Бряк!

Земля дрожала, когда слова старика упали, и человек отскочил, как свирепый тигр, его дыхание пульсировало с ужасающей силой.

Чу Сюй холодно посмотрел на старика, который набросился на него, его глаза холодные и равнодушные.

Только для того, чтобы увидеть, как он поднимает руку, белые воздушные потоки окружают ладонь его белой руки.

"Шелковая обертка от реинкарнации".

Чу ищет шепота.

Пять белых воздушных потоков, вырванных из кончиков пальцев, как будто это пять белых линий.

Эти пять белых нитей сделаны из коалесценции истинных элементов.

Белый шелк плавал в воздухе, как змея, обернувшись вокруг старика, который был в воздухе.

Скорость была настолько высокой, что не позволяла старику сопротивляться, и пять белых линий были обернуты вокруг шеи, рук и ног старика.

Случается странная сцена.

На самом деле старик был связан в воздухе пятью белыми.

Пять белых полос соединяли пять пальцев Чу Юаня с одной стороны и связывали старика с другой.

Похоже, что Чу Иск использовал кого-то, чтобы запустить воздушного змея.

Старик боролся изо всех сил, его внутреннее дыхание течет быстро, пытаясь разбить белый шелк.

Тем не менее, он не мог уничтожить эти пять белых нитей, насколько он способствовал его внутреннее дыхание.

Старик не мог не взглянуть ужасом на его лицо.

"Реинкарнационная шелковая отбивная!"

Когда вышло слово "Чжань", пять пальцев Чу Сюня яростно соединились.

Нюхать!

Мягкий стук.

Голова старика, обе руки, обе ноги, внезапно отделились от тела.

Кровь вылилась на несколько метров.

Старик даже не ворчал и был разделен пятью лошадьми.

Ветер почистили, и сильный запах крови стал наполнять воздух.

Пэй Чонг был настолько напуган, что его душа была напугана до смерти, и пронзительный холод пронесся прямо от подошвы его ног до потолка его души.

Лицо Хуа Цинданс мгновенно потеряло цвет и в панике закрыло глаза, не осмеливаясь посмотреть еще раз.

Реинкарнация шелка, Чу Юань создал свою собственную технику, и по мере того, как его выращивание увеличивалось, реинкарнация шелка также постепенно увеличивалась. Когда он был Бессмертным Императором, этот Шелк Реинкарнации имел десять миллионов дао и мог мгновенно задушить людей в кровавый туман.

"Предыдущее поколение пощадило мою жизнь."

Зубы Пэй Чонга поболтали, ноги прихрамывали, и он упал на колени.

Его тело дёргалось, это было слишком страшно, он был благородным старейшиной клана Удзи, и его также считали знающим, но он никогда не видел такого страшного способа убийства, с тех пор как спросил себя.

Он чувствовал, как его печень взбалмошничает; он никогда не был так напуган.

Он не осмелился поднять голову, у него не было ни малейшего мужества сопротивляться в сердце, в этот момент он уже забыл, что он мастер Шестого уровня в последний день, второй старший из Бесконечного Секта, который почитался за его статус.

Если бы в этом мире существовали жалкие лекарства, он бы точно купил десять кошачьих рубашек для своей еды.

"Ты не заслуживаешь молить о пощаде".

Слова Чу Фена были холодными и безразличными.

В этот момент он подсознательно воплотил в жизнь этого потустороннего, решающего Чу Бессмертного императора.

Пэй Чон, который стоял на коленях, прямо упал, его глаза застыли, как будто он потерял свой гнев.

"Чу-хуна".

Хуа Цинду слабо кричала, когда поняла, что с Чу Юанем что-то не так.

Чу попытался оглянуться на нее, его взгляд был безразличен, и сказал: "Никаких мольб о пощаде".

В первый раз, когда я увидел девушку, она была немного киской, и она посмотрела на Чу Юань с жалостью.

Чу беспомощно искал, и его взгляд стал нежным.

Он понял, что его тон был немного тяжелым, но он был очень зол, и если он проснулся на шаг позже, последствия были невыносимы.

"Я убил человека, которого должен был убить".

Чу пытался немного смягчить свой тон.

У него была шкала в сердце, и у него было решение о том, кого убивать, а кого нет.

Швиш!

Ситуация внезапно вспыхнула, и Пэй Чон, который рухнул на землю, внезапно прыгнул с земли, прилагая усилия, чтобы его скорость до предела, и бежал в сторону расстояния.

Хуа Цинду прикрыла свой рот от удивления, она не ожидала, что этот Пэй Чонг будет таким хитрым, только что она все еще выглядела, как будто она смирилась со своей судьбой, но она просто ждала возможности сбежать.

Чу Сюнь наблюдал за Пэй Чонгом, который быстро бежал, с холодными глазами, и его выражение оставалось холодным.

Ранее он наблюдал за Пей-Чонгом с Небесной Машиной и узнал, что этот человек хитрый.

Так что он не удивился, что эта сцена произошла.

"Стадия основания, давно не виделись."

Чу ищет шепота.

С помощью Фрукта Пламени он одним махом прорвался через стадию рафинирования ци и ступил на стадию подготовки к строительству.

Только на начальном этапе можно было считать настоящим бессмертным культиватором, и на этом уровне можно было использовать некоторые низкоуровневые заклинания.

Чу Иск поднял палец, и истинная энергия собралась у него под рукой, вызвав бесчисленные ураганы, которые обрушились на его тело и одежду и взорвались вместе с ветром.

"Один палец демона убивает, чтобы истребить живых!"

Палец указал, и в воздухе в мгновение ока вспыхнула белая ость.

"Бум!"

Пей Чон, который быстро бежал, внезапно взорвался в тумане крови на небе.

Он слегка втянул руку, в его глазах поднялся взгляд, полный восторга.

Хорошее чувство - быть в стадии основания.

<http://tl.rulate.ru/book/18995/863691>